

Глава 94 Восемь разгневанных молодых мастеров (1)

Он тут же схватил Лю Тяньлэ за рукав и озлобленно сказал: «Брат, вот это и есть тот парень, который вчера ударил мою мать!».

«Да? Это он?» - Лю Тяньлэ слегка сощурил глаза, в них сверкнул мрачный блеск.

В это время Тан Цзяньфэн, Фу Ланьцзюнь и остальные тоже заметили присутствие Цзян Тяня и выражения их лиц изменились.

«Я подойду к нему! Как этот сумасшедший оказался на банкете семьи Тан? Он наверняка пробрался сюда тайком!» - холодным тоном сказал Лу Тяньфэн и быстро направился к Цзян Тяню.

...

«Цзян Тянь, как ты сюда попал?» - когда Чу Юйвэй увидела Цзян Тяня, уголки ее рта поднялись в язвительной усмешке, и она быстро подошла к нему.

«А мне что, нельзя было приходить?» - слегка улыбнувшись, сказал Цзян Тянь.

«Хм, ты пробрался сюда тайком? Немедленно уходи, не жди пока тебя заметят, и ты опозоришься!» - Чу Юйвэй придала лицу милое выражение, но ее взгляд был полон презрения.

«Ха-ха, тебе незачем беспокоиться».

Цзян Тяню не хотелось опускаться до уровня этой девчонки. Он подтянул к себе стул, сел и взяв блюда с фруктами, со смехом сказал: «Цин, ты будешь личи? Я очищу его для тебя!».

Чжао Сюэ Цин мило рассмеялась и сказала: «Только если ты очистишь его и покормишь меня сам!».

«Хорошо, хорошо! Я покормлю моего большого ребенка! Открой ротик!».

Цзян Тянь положил в рот Чжао Сюэ Цин личи и она расцвела в улыбке. Счастливая и довольная, она сказала: «Какое сладкое!».

«Цзян Тянь, убирайся отсюда!».

Вдруг к ним с высокомерным видом подошел Лу Тяньфэн и сурово сказал: «Разве в такое место пускают таких убудков, как ты? Сумасшедший идиот, ты посмел пробраться на великое

пиршество семьи Тан!».

Хлоп!

Без лишних слов Цзян Тянь залепил Лу Тяньфэну пощечину и тот отлетел на три метра.

Бешеного и яростного действие Цзян Тяня, а также резкого крика Лу Тяньфэна было достаточно, чтобы приковать к ним множество взглядов.

«Тяньфэн, с тобой все в порядке?» – несколько товарищей Лу Тяньфэна тут же поспешили к нему на помощь.

«Цзян Тянь, это же торжественная церемония почтения наставника семьи Тан, как ты смеешь бить здесь людей! Нам всем конец!».

Увидев эту сцену, Чжао Хучэн и Вэй Фан побледнели, от страха у них душа ушла в пятки. Они обеспокоенно подбежали, Вэй Фан начала помогать Лу Тяньфэну, а Чжао Хучэн принялся упрекать Цзян Тяня.

Но выражение лица Цзян Тяня несколько не изменилось. Он по-прежнему был в хорошем настроении, как будто он только что ударил не человека, а всего лишь прибил муравья.

«Собака, если ты еще раз посмеешь гавкать на меня, я убью тебя...» – не поднимая глаз, спокойно сказал Цзян Тянь.

Чу Юйвэй злорадно покачала головой и подумала: «С семьей Чжао ты можешь бесчинствовать как угодно, никто тебе ничего не скажет. Но Лю Тяньлэ не пощадит тебя!».

«Что ты сделал?».

И действительно, Лю Тяньлэ, Фу Ланьцзюнь, Ду Тао, Тан Цзяньфэн и другие быстро шли к ним с заносчивым видом.

«Цзян Тянь, ты совсем слетел с катушек? Ты смеешь нападать на людей на церемонии почтения наставника семьи Тан?» – позеленев от злости, сурово крикнул Лю Тяньлэ.

Все знали, что Лу Тяньфэн был его младшим двоюродным братом. Разве ударив его, Цзян Тянь не ударил тем самым и Лю Тяньлэ?

«А что такого необычного в церемонии почтения наставника семьи Тан? Если я скажу, чтобы ее завершили, то она тут же закончится!».

Цзян Тянь оставался невозмутим и даже не удостоил их взглядом. Он неторопливо почистил лонган для Чжао Сюэ Цин и положил его ей в рот.

«Что? Этот парень сошел с ума? Он смеет так высокомерно высказываться о семье Тан?».

«За такие слова его следует четвертовать!».

«Хм, этот вонючка просто безумный, он такой невежественный и заносчивый! Сломайте ему ноги и выкиньте отсюда!».

«Молодые мастера ругают его, а он в настроении для поедания фруктов!».

Все авторитетные люди, находящиеся в резиденции, не знали Цзян Тяня в лицо, поэтому кто-то из них язвительно насмеялся над ним, а кто-то громко порицал его.

Все они владели активами в более, чем сто миллионов, а состояния некоторых доходило и до тысяч миллионов. Но в доме семьи Тан они все же были осмотрительны и осторожны как ученики младшей школы. Как парень без гроша в кармане посмел говорить такое?

Вдруг один из людей узнал Цзян Тяня, хлопнул себя по ноге и со смехом сказал: «Это же сумасшедший муж дочери Чжао Хучэна! Нечего удивляться, что он ведет себя как безумный!».

«Это и правда он! Чжао Хучэн тоже тут, он привел сумасшедшего мужа своей дочери, который их опозорил, и даже не побоялся, что семья Тан вышвырнет их!».

«Разве это не большое дело? Он посмел распускать руки на вилле Волун, за это его точно убьют!».

Непрерывно раздавались голоса высмеивающих Цзян Тяня людей.

В их глазах не только Цзян Тянь, но и Чжао Хучэн с женой были посмешищем.

«Сюэ Цин, скорее бери Цзян Тяня и уходи!».

Увидев все это, Чжао Хучэн и Вэй Фан покраснели до корней волос, почувствовали ужасный стыд и готовы были сквозь землю провалиться.

«Хм, почему мы должны уходить? Лу Тяньфэн нахамил нам и получил по заслугам!» – с трудом переводя дыхание от возмущения, сказала Чжао Сюэ Цин.

«Чжао Сюэ Цин, ты привела сюда своего сумасшедшего мужа, чтобы он устроил тут

беспорядок? Ты сошла с ума?».

Презрительно глядя на Чжао Сюэ Цин, Фу Ланьцзюнь строго читала ей нотацию: «Ты что, не видишь что это за место? Ты такая безрассудная!».

Семья Тан только что одобрила ее романтические отношения с Тан Цзяньфэном, таким образом она стала невесткой Тан Линлун. Теперь ее положение изменилось, она стала надменной и ставила себя выше других, она не боялась даже Тан Линлун.

Разве мог Цзян Тянь сравниться с Тан Цзяньфэном? Он не мог создавать беспорядок в доме семьи Тан, когда ему вздумается!

«Фу Ланьцзюнь, если ты еще раз посмеешь так неуважительно говорить с моей женой, я вышвырну тебя из дома семьи Тан, и ты никогда больше не войдешь в него!» – без всякого снисхождения сказал Цзян Тянь, хотя лицо его оставалось спокойным, и он неторопливо ел клубнику.

Чжао Хучэн чуть не упал в обморок от волнения. Даже будущая жена внука семьи Тан ругала Цзян Тяня, разве это не сведет его в могилу?

<http://tl.rulate.ru/book/29576/695857>